

Принц Цян был им?

□Беспощадная угроза Му Минтан отрезать себе волосы и стать монахиней, если ее приданое будет меньше, чем у Цзян Минвэй, разъярила мадам Цзян, но что она могла с этим поделать?

У Му Минтан не было ни отца, ни матери, ничего, что можно было бы использовать в качестве угрозы против нее. Кто знал, сделает ли она то, что сказала? Император постановил перед императорским двором, что вторая молодая госпожа семьи Цзян должна стать принцессой Цян. Если что-нибудь случится с Му Минтан в это решающее время, они не смогут найти другую замену.

Риск был слишком велик. Семья Цзян не могла позволить Му Минтан расторгнуть брак после того, что сделала Цзян Минвэй.

В ту же ночь, когда госпожа Цзян рассказала Цзян Хунхао о требовании Му Минтан, он стиснул зубы и сказал: «По сравнению с будущим нашей семьи деньги — ничто. Просто сделай то, что она сказала, и дай ей такое же приданое, как и Минвэй. Взамен я могу получить высшую должность Трех Великих Министров».

Хоть госпожа Цзян и сопротивлялась, она не могла опровергнуть слова Цзян Хунхао. На следующий день было приготовлено приданое Му Минтан.

Госпожа Цзян стала бесплодной после рождения Цзян Минвэя, а наложницы на заднем дворе также не смогли родить ему сына, поэтому Цзян Хунхао рано сдался и вместо этого посвятил себя своим официальным обязанностям.

Теперь его единственный ребенок и дочь собирались стать принцессой и, возможно, даже императрицей. Даже десять сыновей не могли сравниться с этим.

Можно представить, насколько щедрым было приданое Цзян Минвэй. Однако семья Цзян обладала ограниченным богатством, и с добавлением приданого Му Минтан у них не было другого выбора, кроме как разделить приданое Цзян Минвэй пополам и отдать его Му Минтан.

Госпожа Цзян не осмеливалась рассказать об этом Цзян Минвэй. За день до свадьбы Цзян Минвэй и Му Минтан, посмотрев на сокращенные списки приданого, госпожа Цзян смогла только проглотить свое негодование с очень натянутой улыбкой.

Принц Цян был выше по старшинству, чем принц Цзинь, поэтому свадьба Му Минтан состоялась первой. В день свадьбы Му Минтан сидела на кровати с короной феникса на голове и молча слушала, как респектабельная старушка расчесывала волосы и произносила благоприятные слова, которые были такими же пустыми, как и все остальные свадебные притворства.

Корона феникса была тяжелой, но Му Минтан держала спину прямо, ожидая начала свадебного кортежа.

Какая женщина не мечтала о пышной свадьбе? Такое могло произойти только один раз в ее жизни. Жених был в коме, а все остальные восприняли это как шутку, ну и что? Если бы никто не собирался помогать ей сделать эту свадьбу стоящей, она бы сделала это сама. Что бы ни делали другие люди, она позаботится о том, чтобы ее свадебная церемония прошла настолько идеально, насколько это возможно.

Когда настал благоприятный час, встречающая группа остановилась перед поместьем Цзяна. С

помощью служанки Му Минтан забралась в портшез.

Се Сюаньчэнь все еще находился в коме, поэтому, очевидно, не смог присутствовать на свадьбе. Несмотря на то, что им удалось вырезать большую часть этапов церемонии, были некоторые части, которые нельзя было игнорировать. В конце концов, Се Сюаньцзи, как шафер, завершил их вместо Се Сюэчэня.

Портшез объехал столицу, пока не приблизился к поместью Цяннг. Сидя в каменном портшезе, Му Минтан подумала про себя, что семья Цзян действительно отдала все свои силы, чтобы сделать это шоу экстравагантным. С точки зрения простолюдинов и посторонних, это была действительно процессия, достойная принцессы.

Звуки музыки и петард становились все громче, чем дальше она отходила от поместья Цян. Они как будто пытались что-то скрыть, и не нужно было долго думать, чтобы догадаться, что они пытались скрыть. Она приближалась к поместью Цян. Никто не осмеливался приблизиться к поместью Цян, поэтому улицы по обе стороны были без единого пешехода и чище, чем кладбище. Громкая музыка была способом добавить праздника в эту унылую атмосферу.

Это было место, где она проживет всю оставшуюся жизнь. Когда портшез перестал двигаться, Му Минтан глубоко вздохнула и медленно вышла.

Поместье Цян, казалось, существовало в другом мире, отличном от шумной атмосферы поместья Цян и улиц вокруг него. Голова Му Минтан была покрыта красной тканью, поэтому она не могла видеть происходящее вокруг, но, по крайней мере, могла его слышать. Отсутствие шума. Если бы не высокое седло, через которое она перешагнула, и гладкие кирпичи под ногами, когда она проходила через главные ворота, она бы подумала, что ступила в мертвый город.

Се Сюаньцзи занял место Се Сюаньчэня, чтобы привести ее сюда, но, очевидно, он не мог сделать то же самое до конца свадьбы. У Му Минтан не было другого выбора, кроме как войти в поместье одна. Следуя призывам церемониального чиновника, она отдала дань уважения Небу и Земле, своим семейным предкам, а затем, наконец, поклонилась пустому пространству рядом с ней.

«Теперь невеста может войти в брачный чертог!» Церемониальный чиновник вскрикнул так торопливо, что казалось, что он умрет, если сделает это хоть немного позже. Ее окружение также успокоило и быстро подготовило ее к входу в брачный чертог.

Едва ли кто-то осмелился сделать хотя бы шаг внутрь поместья Цян, не говоря уже о том, чтобы украсить его к свадьбе. Поэтому так называемый «брачный чертог» был всего лишь главным двором, в котором жил Се Сюаньчэнь.

Воздух становился все более напряженным. В конце концов, она даже услышала звук лязга мечей и доспехов. Когда она вошла глубже, две служанки, поддерживающие Му Минтан, начали трястись и нервно дышать. Добравшись до входа в главный двор, они оба отпустили ее и отпрыгнули на два шага назад. «Принцесса, брачный чертог прямо перед нами. Нам было бы неуместно входить вместе с вами, поэтому, пожалуйста, входите сами!»

С этими словами они развернулись и убежали, даже не поклонившись ей. В спешке один из них даже споткнулся и упал.

Му Минтан вздохнула. Поскольку ей больше не нужно было беспокоиться о внешнем виде, она сняла ткань, закрывавшую ей обзор, и посмотрела на высокие двойные двери перед собой.

Они были высокими и тяжелыми, на их поверхности были вырезаны величественные многочисленные драконы, но со временем узор покрылся мелкой пылью. Однако пыль вообще убрала убийственное намерение в глазах драконов.

Эта свирепая резьба испугала Му Минтан, но она подбадривала себя и взялась за ручку. Глубоко вздохнув, она толкнула дверь. Как ни странно, они не скрипели. Видно было, что для их изготовления использовались отличное качество изготовления и материалы.

Комната была огромной; она даже не могла видеть его обратную сторону.

Смелость, которую она так старательно собирала, тут же испарилась. Она обернулась, но никто на нее не смотрел. Солдаты в доспехах неподвижно стояли у входа, хотя, если присмотреться, можно было заметить, что их тела одеревенели, а на руках вздулись вены.

Зная, что никто ей не поможет, она утешала себя, трижды мысленно повторяя: «Тем, кто выживет в катастрофе, обязательно повезет в дальнейшем», прежде чем снова набраться смелости, чтобы перешагнуть порог.

Она закрыла за собой двери и маленькими шажками двинулась вперед, двигаясь еще осторожнее и тише, чем вор. Именно тогда она заметила, насколько роскошным было поместье Цян, особенно главный двор, в котором останавливался принц Цян. Когда-то слуги были здесь таким же обычным явлением, как облака, но теперь никого не было. Это было слишком страшно.

Му Минтан не могла отделаться от мысли, что тигр выскочит из-за одной из занавесок и убьет ее, а затем сразу же отругала себя за то, что позволила собственному воображению напугать ее. Она остановилась, пригладила волосы и слабо позвала: «Господин Цян?»

Ее голос растворился в просторе приемного зала, и, естественно, ответа не последовало. В это время Му Минтан проявила типичный для простых людей оптимизм и серьезно утешила себя. Она никогда в жизни не видела такого большого дома. Возможность поспать или даже умереть в таком роскошном месте того стоила!

Изменив свое мышление, Му Минтан сразу успокоилась. Она прочистила горло и снова позвала: «Господин Цян, меня зовут Му Минтан. Я пришла сюда сегодня, чтобы быть твоей невестой. Если ты не откажешься, я восприму это как согласие, и ты останешься со мной на всю оставшуюся жизнь».

Комната хранила тишину. Она тут же осмотрела просторный зал в поисках подходящего места для своего «гнезда» и приложила все силы, чтобы дотащить к месту фаэтон. Когда это было сделано, она наконец сняла тяжелую корону феникса и вздохнула, расправив плечи. Затем она осмотрелась в своем маленьком уголке в поисках чего-нибудь, чем можно было бы почистить.

Даже княжеская усадьба, если оставить ее в покое, где скапливается пыль, со временем придет в упадок.

Она сняла свои неприятные свадебные наряды и быстро протерла мебель вокруг себя, чтобы избавиться от пыли.

Главный двор Се Сюаньчэня находился в самом сердце поместья Цян. Он назывался Юйлинским павильоном и состоял из семи комнат, разделенных на западное и восточное крыло и соединенных двумя широкими коридорами.

Будучи простолюдинкой, Му Минтан никогда раньше не была в таком большом доме. Она просто нашла уголок в приемной западного крыла, чтобы освободить себе комнату. Отодвинув в угол комплект сидений, шезлонг и высокий шкаф, она осталась полностью удовлетворена. Посередине было даже просторное пространство для прогулок.

Однако даже эта ее импровизированная комната была лишь крошечной частью всего павильона Юлин. Вероятно, он использовался как место отдыха для слуг. Она даже не могла себе представить, насколько огромно все это место.

Убираясь в своей комнате, она вздохнула о том, как, должно быть, приятно быть богатой. Закончив эту область, она встала и поняла, что больше не может бездельничать. Пришло время увидеть находящегося в коме принца Цяна.

Без веса и помех своей короны феникса и свадебного одеяния она чувствовала себя намного комфортнее во время ходьбы.

Обычно спальни располагались в западном крыле. Она прошла из приемной в одну из внутренних покоев, осторожно отдернула занавески, закрывающие дверной проем, и просунула голову внутрь.

«Лорд Цян?»

Ее голос был нервным, а тело напряженным, готовым бежать, если она заметит хоть малейшее движение. Ее встретила тишина, и через несколько минут она сделала два шага внутрь. На кровати был силуэт, но она не могла ясно видеть его лица. Тишина медленно парализовала ее страхом, но она заставила себя идти дальше.

Когда она, наконец, подошла достаточно близко, чтобы увидеть лицо мужчины, она почувствовала, как будто в ее тело ударила молния, что ее душа вырвалась наружу, а затем снова вернулась к ней.

Глаза Му Минтан расширились. Больше не боясь, она быстро подбежала к кровати, упала на колени и дрожащими руками подняла прозрачную занавеску.

На таком расстоянии невозможно было ошибиться в его лице.

"Это ты. Это ты!"

Слёзы внезапно потекли по её лицу, и она не могла не прикрыть рот рукой и поддаться нахлынувшей на неё волне печали.

Когда она была маленькой, родители держали ее в ладонях, как жемчужину. Когда-то она была избалованной девочкой, которой не нужно было беспокоиться о еде и одежде, но когда ей исполнилось двенадцать, ее жизнь рухнула.

Варвары вторглись, сожгли, вырезали и разграбили Сяньян. Семья Му, как семья купца, естественно, была главной мишенью для этих голодных волков. Когда ее родители узнали, что город был захвачен, они решили покинуть место, в котором построили свою жизнь, и сбежали, взяв с собой только то, что они могли носить на своем теле. Однако волкам не понравилось богатство, которое они оставили в своем доме, и они бросились в погоню.

Многие знали, что в семье Му есть молодая красивая дочь. Поэтому, когда ей было всего двенадцать лет, уже были семьи, которые хотели, чтобы она стала их невесткой. Из-за ее

возраста ее родители отклонили все эти предложения.

Однако после вторжения варваров ее лицо едва не привело к ее падению.

Когда он понял, что варвары догоняют, Отец Му подтолкнул матери Му ценности, которые были на руках, и велел ей бежать. Со звуком меча, вонзившегося в тело ее мужа позади нее, опустошенная Мать Му схватила Му Минтан и побежала.

Они бежали, спасая свои жизни, но им не удалось спастись от варваров. Не успели даже дать Му Минтану деньги, как Мать Му оттолкнула ее и побежала в другом направлении, чтобы отвлечь варваров и увести их.

Му Минтан бежала изо всех сил, рыдания сотрясали ее маленькое тело, но она не знала, почему все еще бежала. Она не знала, почему ей следует оставаться в живых. Ее родители умерли. Что она делала живой? Му Минтан хотела вернуться к своей матери, но когда она вышла из переулка, ее нашла группа варваров.

Увидев ее лицо, они начали возбужденно кричать на каждого. Она попыталась ударить их, чтобы защититься, но ее руки легко отлетели. Лидер этой группы варваров приближался к ней с развратной улыбкой на лице, когда внезапно в воздухе просвистела пернатая стрела и пронзила его шею.

Затем она услышала «Убей!»

Му Минтан осталась свернуться клубком на земле, а кровь варваров залила ее тело. Когда она наконец подняла глаза, перед ней оказалась нога белой лошади, окрашенная в красный цвет.

Юноша на коне только что закончил убийство последнего варвара. Как только он посмотрел вниз и заметил ее, он выгнул бровь и спросил: «Ты можешь идти?»

Му Минтан была полностью ошеломлена, но с трудом поднялась на ноги и тупо кивнула. Увидев это, юноша повернул лошадь в другую сторону и медленно поехал прочь, но перед тем как уйти, он бросил ей через плечо две фразы: «Пока ты можешь идти, ты должна продолжать двигаться вперед. Остаться в живых тяжело, но умереть слишком легко».

Когда он говорил это, его взгляд был холодным и жестоким, а родинка в форме слезы возле глаз делала его непобедимым, героическим и беспощадным.

Когда она встретила Се Сюаньчэня много лет назад, она никогда не думала, что судьба снова сведет их вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/79500/4123763>